
Аннабель Ли
Темный секрет
леди Чандлер

Аннабель Ли

Темный секрет леди Чандлер

«Автор»
2026

Ли А.

Темный секрет леди Чандлер / А. Ли — «Автор», 2026

Будущее Агаты Чандлер висит на волоске. В то время как её бросает жених, а брат оставляет семью без гроша, кредиторы уже приближаются к порогу родового поместья! Однако Агата не из тех, кто сдаётся на волю судьбы и безропотно принимает удары. Она заключает сделку с Райлихом Дарком, давним врагом семейства Чандлер.Знают ли они, во что ввязались? Есть ли среди пунктов договора любовь? И к чему приведёт сомнительное предложение Райлиха?

© Ли А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 17
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Темный секрет леди Чандлер

Глава 1

Агата ждала и одновременно боялась появления Оливера.

С идеально прямой спиной она сидела на краю кресла и держала в руках чашку чая. Напиток давно остыл, а взгляд девушки был прикован к одной точке. С момента, как дворецкий провел их с компаньонкой в гостиную, прошло полчаса. Решение приехать и просить помощи у единственного мужчины, на которого она могла положиться, стало спонтанным. Когда дорога каждая секунда, уже не до соблюдения приличий и любезностей.

Ханна, обычно выполнявшая обязанности камеристки, чувствовала себя неловко в новой должности. Впервые она сидела наравне с хозяйкой и заметно нервничала. Маленькая ножка под платьем отбивала такт. Руки не находили себе места и с переменным успехом теребили ридикюль, проверяли время на часах и поправляли и без того аккуратную прическу. Она даже умудрилась несколько раз подогреть чай с помощью простой бытовой магии, что считалось грубым нарушением этикета. В других обстоятельствах Агата непременно бы сделала замечание, но сейчас ей было не до того.

Леди Агата Чандлер размышляла над своим призрачным будущим и все больше сомневалась в правильности решения приехать к жениху.

Дверь открылась, и, словно порвавшаяся натянутся струна, Агата вскочила. В комнату вошел высокий, худощавый шатен.

— Оливер! — с облегчением выдохнула она.

Все это время ее терзал страх, что слухи уже расползлись по Солтивэлю и жених откажется с ней встречаться.

— Дорогая, мне нет прощения, — произнес Оливер, целуя ее руку.

— Это я должна извиниться за внезапный визит.

Агата бросила на свою компаньонку быстрый взгляд. Этого было достаточно, чтобы Ханна все поняла.

— Простите, леди Агата. Кажется, я забыла в карете перчатки. Разрешите за ними сходить?

Леди Чандлер отстраненно кивнула, и Ханна оставила хозяйку наедине с женихом. Это противоречило нормам приличий, но отчаянное время требовало отчаянных мер.

Оливер бросил удивленный взгляд на свою невесту. Ни разу за два года помолвки Агата не позволяла себе остаться с ним наедине без чьего-либо присмотра.

— Что произошло? — спросил он, наконец понимая — случилось нечто действительно из ряда вон выходящее.

— Кристофер, мой брат... Он...

Агата не смогла договорить, голос ее дрогнул, а на глаза набежали непрошеные слезы.

— Тише, все хорошо. Я рядом, — проникновенно прошептал Оливер и притянул невесту к себе.

Агата замерла, уткнувшись лбом в его подбородок. Ее тело словно одеревенело. Не прошло и минуты, как они остались в комнате одни, а Оливер уже воспользовался ситуацией. Репутация Агаты висела на волоске, и девушке было даже страшно подумать, что произойдет, если их в таком положении застанет кто-то из слуг. Или еще хуже — леди Пирс. Почувствовав скользнувший от Агаты холод, Оливер отстранился.

— Кристофер проиграл этой ночью в карты все семейное состояние, — не глядя ему в глаза, произнесла Агата и, будто сбросив с плеч тяжкую ношу, устало опустилась на диван.

— Боги... Дорогая... — Он искал подходящие ситуации слова, но никак не мог их найти.

Образовавшаяся тишина накалила нервы Агаты до предела, когда Оливер наконец-то произнес:

— Поверить не могу, что он так низко пал, но не волнуйся, после нашей свадьбы я позабочусь о твоей матери. Мы не оставим ее прозябать в нищете.

Агата бросила на жениха настороженный взгляд. Ей показалось, что он не понял до конца всю суть проблемы. После смерти отца ее брат унаследовал состояние семьи Чандлер, и, несмотря на то что отдельным пунктом в завещании было оговорено наследство Агаты, до момента замужества Кристофер свободно мог распоряжаться ее деньгами на правах опекуна.

— Оливер, — с трудом произнесла она, — он проиграл все, вплоть до моего приданого.

На лице жениха проскользнула едва заметная тень, и Агата поспешила добавить:

— Прошу... Нет, я умоляю, встреться от моего имени с мистером Дарком и попроси его отказаться хотя бы от части выигрыша. Мне больше не у кого просить помощи. Ты — моя последняя надежда.

Брови Оливера поползли вверх.

— Я правильно понял, что речь идет о мистере Райлихе Дарке, заместителе начальника магполиции?

— Да, — ответила Агата и с трудом узнала свой срывающийся голос.

Лицо жениха моментально прояснилось, и он поспешил заверить:

— Тогда тебе не о чем волноваться. Я договорюсь с ним о встрече и все обсужу. Уверен, он поступит как джентльмен!

— Ты так думаешь? — с сомнением спросила Агата.

— Я все улажу, дорогая. Доверься мне, — он снисходительно улыбнулся.

— Ах, Оливер, а вдруг мистер Дарк не согласится? — озвучила она свой самый большой страх.

— Тогда состояния моей семьи хватит для нас двоих. И леди Нины, разумеется, — улыбнулся он, не забыв о будущей теще.

— Твои родители будут в бешенстве, — произнесла Агата, живо представив реакцию, прежде всего матери Оливера.

Когда лорд Чандлер и лорд Пирс договорились о помолвке детей, леди Пирс со скептицизмом отнеслась к Агате. Девушка подозревала, что дело в самой идее женить единственного сына, для которого в глазах горячо любящей матери просто не существует идеальной партии. Теперь же имя семьи Чандлер запятнано скандалом, а если Агата останется еще и без приданого...

Оливер коснулся рукой ее подбородка и заставил посмотреть ему в глаза.

— Я люблю тебя, дорогая, и это главное.

Время словно замедлилось. Агата видела, как приближается лицо жениха. Ей хотелось отстраниться, объяснить, что еще не время. Они не женаты, и ее нервы настолько напряжены, что она не в состоянии оценить их первый поцелуй. Но Агата чувствовала себя обязанной. Она закрыла глаза и сжала губы.

— Леди Агата... — компаньонка застыла на пороге гостиной.

Пальцы, державшие подбородок Агаты, дрогнули. Она с облегчением отодвинулась и произнесла:

— Я должна вернуться домой. Скажи, когда мы увидимся вновь?

— Завтра, крайний срок послезавтра, я увижусь с мистером Дарком и на обратном пути заеду к тебе. Все наладится. Вот увидишь.

Голос Оливера был мягок и ласков. Агата посмотрела в его открытое, уверенное лицо и впервые за всю встречу слабо улыбнулась.

— Спасибо, — одними губами прошептала она и едва заметным движением сжала его ладонь.

Агата боялась, что как только Оливеру станет известно о поступке Кристофера, он разорвет помолвку и будет держаться холодно, но вместо этого она получила поддержку, в которой так остро нуждалась. Оливер оказался куда благороднее, чем она рассчитывала, и теперь Агата испытывала чувство вины.

Не помня себя, она покинула дом Пирсов, села в карету и, как только за Ханной закрылась дверь, уронила лицо на ладони.

— Леди Агата, — прошептала камеристка, прикоснувшись к плечу хозяйки, — как все прошло?

— У нас есть надежда, — глухо произнесла она и принялась неистово молиться.

На кону было все. Ее будущее, будущее матери и всех, кто зависел от благосостояния семьи Чандлер, начиная со слуг и заканчивая благотворительными проектами, которыми Агата занималась лично. Мысли о старшем брате она старательно гнала прочь, так как до сих пор не могла простить ему столь низкий поступок. Уже дважды он предал ее доверие, и Агата не собиралась допускать третьего раза. Скоро она выйдет замуж, и кошмар, устроенный Кристофером, закончится. Вот только ее не покидала одна навязчивая мысль, что Оливер переоценивает благородные качества Райлиха Дарка.

Она убрала ладони от лица и откинулась на спинку сидения. Теперь Агата корила себя за то, что так и не смогла рассказать жениху самого главного.

***

Ханна внимательно следила за своей хозяйкой. Леди Агата сказала, что у них появилась надежда, но облегчения на ее лице камеристка не заметила. Юная хозяйка выглядела бледной и изможденной. Черные блестящие локоны подчеркивали болезненный цвет лица, лишенный малейшего намека на румянец. Ясно-голубые глаза напряженно смотрели в окно, а губы едва заметно шептали слова молитвы.

Вздохнув, Ханна с грустью подумала о том, что, возможно, придется искать новую работу. Ей нравилось служить семье Чандлеров. Они всегда исправно платили жалование, не скупились на подарки к праздникам и никогда не унижали слуг, что в королевстве Таверон, видят боги, среди знати встречалось не так уж и часто.

Ханна подалась вперед и хотела задать вопрос, но, заметив отстраненное лицо хозяйки, передумала. Утром она невольно подслушала разговор леди Нины, лорда Кристофера и леди Агаты. Не весь, конечно. Только часть, где молодой лорд рассказал, как спустил все в карты Райлиху Дарку. Это имя Ханне было знакомо. Когда-то давно мистер Дарк работал под началом покойного лорда Александра, отца леди Агаты, и был вхож в дом Чандлеров. Высокий, широкоплечий блондин с невозможно зелеными глазами произвел на Ханну сильное впечатление. Такого мужчину сложно забыть. «Почему же леди не поехала сразу к мистеру Дарку?» — думала камеристка. Ответа на этот вопрос не было, как и на тот, почему мистер Дарк перестал приезжать к Чандлерам в гости.

***

Буквы складывались в слова, слова — в предложения, но смысл прочитанного постоянно ускользал, и Агата отбросила в сторону книгу.

Рядом в кровати тихо простонала леди Нина. Агата поспешила встать и приложить руку к разгоряченному лбу матери. После того злополучного утра, когда Кристофер вывалил на них

ужасные новости, леди Нина слегла с нервным срывом. Агата старалась как могла с помощью магии снимать головную боль и слабость, но та давала только кратковременный результат.

— Дочка, это ты? — тихо спросила леди Нина.

— Да, мама, — тепло отозвалась Агата.

— Прикажи Ханне приготовить мне платье... Нужно съездить к кузине и попросить ее протекции, — затараторила леди Нина и попыталась встать.

— Кристофер этим занимается, — уверенно сказала Агата и настойчиво уложила мать обратно в кровать. — А еще я ездила с Ханной к лорду Оливеру. Он обещал помочь. Тебе не о чем волноваться. Мы сами со всем справимся.

— Ох, детка, — она облегченно выдохнула.

— Как насчет чая и лимонных булочек, которые ты так любишь? — предложила Агата.

— Аппетита нет, — тихо ответила леди Нина.

— Так дело не пойдет! Тебе нужно что-нибудь поесть. Я попрошу служанку принести нам чай. Уверена, когда ты почувствуешь восхитительный запах выпечки, то тут же передумаешь!

Агата энергично встала, чмокнула маму в щеку и вышла из комнаты. Но как только дверь закрылась, она прислонилась к ней спиной и почти обреченно выдохнула. Правда заключалась в том, что Агата понятия не имела, где носит Кристофера, а от Оливера уже три дня не было вестей. Но рассказывать об этом матери она не собиралась. Леди Нине в таком состоянии противопоказаны волнения, и Агата планировала сделать все необходимое, чтобы оградить мать от проблем.

Спустившись вниз, она дала распоряжение приготовить чай, а сама на минутку вышла на веранду.

Солнце клонилось к закату, и в его теплых лучах утопали любимые сортовые пионы леди Нины. Она лично за ними ухаживала, не подпуская к цветам садовников. Розовые, цвета фуксии, белые и желтые — они радовались первым летним денькам, и Агата невольно улыбнулась. Пионы были островком стабильности. Что бы ни происходило вокруг, девушка точно знала — наступит лето и пионы снова зацветут. Но от ветра перемен никто не застрахован. Его холодные потоки она впервые почувствовала, когда скончался отец и Агата вместе с мамой оказались под покровительством Кристофера.

Лорд Александр Чандлер был строгим родителем, Агата это прекрасно знала по себе, но давление, которое он оказывал на дочь, не шло ни в какое сравнение с тем, что испытывал Кристофер. И вот он оказался на свободе. Еще не успел закончиться положенный траур, а брат уже выходил в свет, посещал театр и прожигал жизнь в непристойных заведениях.

Вот и сейчас Агата была уверена, что он продолжает кутить за счет друзей, лишь бы забыть о нависших над семьей проблемах. Его проблемах. Сжав кулаки, она подошла к столику в коридоре, где обычно складывали корреспонденцию. Писем от Оливера не нашлось. Впрочем, как и от Райлиха Дарка. Разочарование и облегчение смешались воедино, и Агате захотелось тихо простонать. Нет. Она больше не могла находиться в неведении и решила, что завтра непременно поедет к жениху и лично узнает, как обстоят дела.

***

Агата в сотый раз проверила складки на платье. Идеальный внешний вид придавал уверенности, но требовалась еще одна маленькая деталь.

— Ханна! Ну где ты? — позвала она, потеряв терпение.

Из гардеробной появилась растерянная камеристка.

— Простите, леди Агата, но я никак не найду заколку вашей бабушки.

— Ты смотрела во всех шкатулках?

— Да, леди Агата. Даже под шкафом. Как сквозь землю провалилась. Я могу перебрать весь гардероб... — затараторила Ханна, но хозяйка ее перебила.

— Потом, мне пора выезжать. Принеси шляпку с перчатками, — ответила Агата и попыталась скрыть свое разочарование.

Это был дурной знак. Она посмотрела на взволнованное лицо камеристки и поняла, что Ханна тоже об этом подумала. Любая незамужняя девушка в Тавроне знала: потерять заколку — к скорому расставанию с ухажером. Глубоко вздохнув, Агата прикрепила шляпку булавкой, натянула на дрожащие пальцы перчатки и приказала себе не верить во всякие глупости.

Ханна, уже готовая сопровождать хозяйку, открыла входную дверь, и Агата хотела было выйти на крыльцо, но чуть не столкнулась с посыльным. Растерянный молодой слуга, казалось, потерял дар речи.

— Вы что-то хотели? — спросила Агата, не в силах оторвать взгляд от конверта в его руках.

— Да... Это леди Агате Чандлер. — Он протянул ей письмо через порог и поспешил удалиться.

Наблюдая за его бегством, она так и продолжала стоять, сжимая в руках записку. Агате не нужно было читать надпись, чтобы понять, от кого она. Этого слугу Агата неоднократно видела в доме Пирсов.

— Моя леди, — тихо позвала Ханна, — мы никуда не едем?

— Да. Можешь быть свободна. Я прочитаю письмо в кабинете отца, — ответила Агата, выныривая из своих мыслей.

Путь до комнаты она преодолела как в тумане. Оставшись наконец-то одна, Агата буквально растерзала конверт и достала послание от Оливера. Ее взгляд судорожно забегал по строчкам.

Дорогая леди Агата!

Под гнетом не зависящих от меня обстоятельств я вынужден расторгнуть нашу помолвку.

Лорд Оливер Пирс

Каждое слово звучало в голове Агаты, словно пощечина. Растерянность, злость, а затем и отчаяние захлестнули ее. Оливер был последней надеждой замять скандал. Внутри все похолодело. Она снова посмотрела на письмо и с ужасом представила, что же мог рассказать Райлих Дарк ее теперь уже бывшему жениху. После разговора с Оливером и его обещанием жениться, несмотря ни на что, Агата видела только одну причину, по которой он мог от нее отказаться — поставленная под сомнение репутация.

Агата скомкала записку и со злостью швырнула ее в камин. Немного магии огня, и от трусливого расторжения помолвки остался только пепел. Одного Агата не могла простить Оливеру — после помолвки она заслужила, чтобы эти слова ей произнесли в лицо.

Собрав всю силу воли в кулак, она вышла из кабинета и уверенным шагом направилась к выходу. Уже на крыльце ее догнала Ханна.

— Леди Агата, куда вы? Вам нельзя ехать одной, — лепетала камеристка, — ваша репутация...

— Не тебе указывать мне, что стоит делать, а что нет! — бросила она, добавив в голос металлических ноток. — Если мама будет спрашивать, где я... Скажи, поехала в храм сделать подношение богам.

На этом Агата подошла к карете. Кучер помог ей забраться внутрь.

— Тисовая улица двадцать три, — распорядилась она.

Слуга если и удивился адресу, то не подал виду. Вскоре карета тронулась, и потянулись долгие минуты в пути.

Чем ближе карета подъезжала к указанному месту, тем меньше у Агаты оставалось уверенности в своих действиях. Незамужняя леди в доме одинокого холостого мужчины... Это был скандал. Но взять с собой Ханну она не могла, так как сама не знала, к чему приведет ее визит к Райлиху. Воображение вырисовывало самые ужасные варианты развития событий. Он мог потребовать от Агаты все, и она, оказавшись в безвыходном положении, безусловно это «все» отдаст.

Прикрыв воспаленные веки, Агата попыталась успокоиться. В Солтивэле частенько вспыхивали скандалы и, видя со стороны, что происходило со знатными, обанкротившимися семьями, она знала наверняка: без репутации и чести можно жить, а вот без средств к существованию — нет.

Глава 2

Карета резко остановилась. Кучер помог Агате выйти. Путь до дверей она преодолела в гордом одиночестве и уже было занесла руку, чтобы постучать, как створка открылась и на пороге предстал дворецкий.

— Прошу, проходите, — он жестом пригласил ее внутрь.

Агата смутилась. Ей понадобилось немного времени, чтобы решиться сделать последний, весьма неосмотрительный шаг. Но вот она переступила порог и оказалась в доме, проезжая который всегда отводила взгляд.

— Сообщите мистеру Дарку, что его хочет видеть леди Агата Чандлер.

— Сию минуту, леди Чандлер. Позвольте сначала проводить вас в гостиную.

Агата проследовала за ним. Сердце бешено колотилось. В обставленной с большим вкусом гостиной она ждала, когда же хозяин дома соизволит с ней встретиться. Из сплетен, что ходили по Солтивэлю, она знала, что Райлих выкупил поместье в плачевном состоянии после банкротства предыдущего владельца и обустроил дом по последнему слову магического прогресса. Кристаллы-светильники на каждом шагу, артефакты, поддерживающие в жаркий день прохладу внутри комнат, специальные зачарованные камни у камина, способные долгое время поддерживать тепло — всего этого были лишены старые родовые поместья, где хозяева цеплялись за благородную старину и жертвовали своим удобством. «Интересно, откуда у него на все это деньги? На оклад заместителя начальника магполиции такой дом не купишь», — подумала Агата, но уже в следующую секунду усмехнулась, предположив, что Кристофер не первый, кого Райлих обобрал до нитки.

Дворецкий быстро вернулся.

— Леди Чандлер, — обратился он, — мистер Дарк ждет вас в своем кабинете.

Она сразу подобралась, так как сочла, что это хороший знак. «Неужели таким способом он намекает на то, что разговор будет деловым?» — размышляла Агата, до боли в пальцах сжимая тонкую кожу перчаток. Кровь отлила от лица. В последний раз они виделись чуть больше трех лет назад. Ей стукнуло тогда восемнадцать...

— Прошу, — дворецкий жестом пригласил ее войти в кабинет.

Агата прошла внутрь. Она не слышала, как закрылась за ее спиной дверь. Все мысли вытеснил мужчина, что стоял напротив, прислонившись к письменному столу.

— Здравствуй, Агата, — он холодно улыбнулся и скрестил на груди руки, — а я все гадал, когда же ты отважишься приехать сама.

Его взгляд обжигал. Впрочем, как и показная фамильярность. Несомненно, перед ней стоял Райлих Дарк, но Агата с трудом его узнавала. Не было больше того улыбчивого юноши, что когда-то переступил порог ее дома. Он похудел, черты лица заострились. Между бровями залегла морщинка. Перед ее приходом Райлих даже не удосужился накинуть сюртук и встретил гостью в рубашке. Агата поджала губы. Все-таки она находилась не в том положении, чтобы выказывать свои оскорбленные чувства.

— Здравствуй, — прошептала она и заставила себя посмотреть Райлиху в глаза.

На секунду Агата потеряла дар речи. «Черные и чужие...» — пронеслась в ее голове мысль. На контрасте со светлыми волосами Райлиха совершенно черная радужка глаз отдавала холодом бездны.

— Опрометчиво с твоей стороны приехать без компаньонки. О нас могут поползти сплетни, — в его голосе слышалась издевка.

— Ты специально это устроил? — обрела голос Агата.

— Не понимаю, о чем ты, — пожал плечами Райлих.

— О том, как мой брат проиграл тебе в карты все наше состояние! — Ее руки непроизвольно сжались в кулаки.

— Кристофер транжирил его с первого дня смерти лорда Александра, — отметил Райлих. — К тому моменту, как мы сели за один стол, в ход пошло уже твое приданое. Да и зачем мне специально что-то делать?

— Чтобы отомстить за то, как мы расстались несколько лет назад, — заявила она.

Райлих рассмеялся.

— Не льсти себе, Агата. Мне нет до тебя никакого дела. — Он обошел стол, сел в кресло и закинул ноги на столешницу, демонстрируя полное пренебрежение и отсутствие манер. — Итак, чем обязан твоему визиту?

Агата сглотнула. Сейчас должен был наступить самый унизительный момент в ее жизни.

— Что именно мой брат проиграл тебе? — решила уточнить она, прежде чем жертвовать своей гордостью и, возможно, честью.

Райлих небрежно взял листок со стола и озвучил:

— Триста тысяч золотых и ваш особняк.

Агате показалось, что земля уходит из-под ног. Дела обстояли куда хуже, чем она предполагала. До этого момента Агата надеялась, что они хотя бы смогут продать дом и какое-то время скромно жить на вырученные средства. В ее глазах потемнело. Агата схватилась за ручку двери в поисках опоры.

— Как? Уже сбегаешь? — неверно расценил этот жест Райлих.

Она бросила на него злой взгляд. Триста тысяч золотых — треть ее наследства. «Боги, дайте мне сил», — подумала Агата и, с трудом сдерживая слезы, сказала:

— Нет. Я приехала, чтобы попросить тебя отказаться от выигрыша.

— И зачем мне это делать? — Райлих вопросительно изогнул бровь.

— Кристофер не имел права распоряжаться моими деньгами, — как можно увереннее произнесла она.

— Согласно законам королевства Таверон — имел. Другое дело, что по негласным правилам чести его поступок выглядит жалким и низким, но я все еще не понимаю, зачем мне отказываться от трехсот тысяч золотых и особняка в лучшем районе Солтивэля?

Агата молчала.

— Ну хорошо, — он снисходительно окинул ее взглядом, — допустим, я сожгу расписку твоего брата, и что дальше? Ему все сойдет с рук, и он уже сегодня вечером снова окажется в игорном клубе. Поверь, другие игроки не будут с тобой церемониться и ждать несколько дней, пока ты со своей матерью придешь в себя и соизволишь заплатить по счетам.

Каждое слово больно ранило Агату, но гораздо больнее было осознавать, что Райлих прав. «Когда же ты успел стать таким жестоким?» — хотелось задать ей вопрос, но вместо этого она тихо произнесла:

— В ближайшие дни мы освободим поместье.

Агата повернула ручку в двери, чтобы уйти.

— И где ты собралась жить? — напоследок решил уточнить Райлих.

— Тебе не все ли равно?! — зло спросила Агата, ненавидя себя за проявленную на его глазах слабость.

— Вообще-то да. Все равно, — кивнул Райлих, — но у тебя есть то, что ты вполне можешь обменять на деньги.

Вспышка гнева моментально прошла. Агата побледнела и резко повернулась к Райлиху. Тот буквально трясся от смеха.

— Прибереги свой затравленный взгляд для более подходящего случая. При всем уважении к твоим прелестям, трех сотен тысяч золотых они не стоят, — насмешливо произнес он.

— Тогда чего ты от меня хочешь?! — сорвавшись, повысила голос Агата.

— Взаимовыгодную сделку, — ровно ответил Райлих. — У твоей семьи есть имя и связи. Мне для продвижения по службе необходимо и первое, и второе.

— Ты хочешь, чтобы мы начали вместе выходить в свет? — удивилась она.

— Для начала. Но просто потанцевать с тобой пару вальсов мало, чтобы занять место начальника магполиции. Мне нужна жена, Агата, достаточно знатного происхождения, чтобы снобы твоего круга стали воспринимать меня всерьез.

— Ты хочешь на мне жениться? — прошептала она, не веря своим ушам.

Предложение было неожиданным, но куда более заманчивым, чем роль содержанки.

— Что, пугает сама мысль о таком вопиющем мезальянсе? — спросил Райлих.

На Агату словно вылили ушат ледяной воды.

— Нет, ты не так понял...

— Тебе интересно мое предложение или нет? — грубо перебил он.

Агата стиснула зубы, отлипла от дверной ручки и прошла к свободному креслу. Ей требовалась небольшая передышка, дабы взять чувства под контроль. Аккуратно расправив ткань юбки, она опустилась на сиденье и, выдержав прямой взгляд Райлиха, произнесла:

— Какие гарантии, что, когда ты все получишь, я не окажусь вместе с мамой на улице?

— Другое дело, — хмыкнул он и соизволил убрать ноги со стола, — мы заключим магический договор. Там будут четко прописаны суммы на содержание и твой личный капитал.

— Хорошо. Я согласна, — не раздумывая ответила Агата, так как любой расклад был лучше того, в котором она находилась сейчас.

— Не так быстро, дорогая, — снова рассмеялся Райлих. — Это еще не все. Я хочу титул лорда для нашего наследника.

— Наследника? — растерялась она, чувствуя, как краска заливает лицо.

— А ты надеялась на платонический брак?

— Нет... То есть, — невнятно начала Агата и, разозлившись на себя, выпалила: — Титул лорда принадлежит Кристоферу. Его нельзя просто так проиграть в карты или забрать, как какую-нибудь безделушку!

— Но от титула можно отказаться в пользу других членов семьи. Тогда он автоматически перейдет к твоему будущему сыну.

— Кристофер не пойдет на это, — она покачала головой.

— Еще как пойдет, — заявил Райлих, — его уже прижимают кредиторы. Я готов закрыть его долги в обмен на отказ от титула. Думаю, одна-две встречи со сборщиками долгов, и Кристофер сам приползет на коленях просить помощи.

— Я не могу гарантировать, что он согласится, — все еще сомневалась Агата.

— В твоих интересах его убедить, — пожал плечами Райлих. — Без титула сделки не будет.

Плечи Агаты вздрогнули. Ей отчаянно захотелось снова увидеть того Райлиха, что она когда-то знала, но холодный и равнодушный взгляд собеседника показал, насколько несбыточно ее желание.

— Хорошо, попробую что-нибудь сделать. — Агата встала.

Ее примеру последовал и Райлих.

— Я приеду завтра к двенадцати с адвокатом. Советую не откладывать разговор с братом.

— Райлих, — она впервые за весь разговор обратилась к нему по имени, — что ты рассказал Оливеру?

Презрительная усмешка исказила его лицо. Он сделал шаг и буквально навис над Агатой. Ее дыхание сбилось, она подняла голову и утонула в бездонных глазах Райлиха. Щеки пылали огнем. Кончики пальцев покалывало. К сожалению, она прекрасно помнила эти чувства, лишающие ее способности ясно мыслить.

— Боишься, что он узнал о нашей интрижке в прошлом? Нет. Он не в курсе. — Одним касанием Райлих заправил Агате выбившийся локон за ухо и с ледяной стужей в голосе спросил: — Интересно, а этот Пирс тоже расторг помолвку через записку?

Оскорбленное выражение ее лица подтвердило догадку Райлиха.

— Мои отношения с лордом Пирсом не имеют ничего общего с тем, что было между нами. Если ты забыл, то напомню: мы никогда не были помолвлены, и если тебе казалось, что я чем-то тебе обязана, ты ошибся!

Закончив говорить, Агата буквально выбежала из кабинета. Она столкнулась с растерянным слугой уже в холле и сама открыла себе дверь. Манеры — последнее, что ее волновало в данный момент. Она хотела сбежать от Райлиха и воспоминаний, которые так старательно пыталась забыть.

Уже сидя в карете, Агата пришла в себя. Сделка, титул лорда, деньги... Обстоятельства, словно удавка, затягивались на ее шее. Теперь к ним присоединились призраки прошлого. Записка. Когда-то Агата рассталась с Райлихом с помощью дурацкой записки, и он ничего не забыл...

В таком состоянии нельзя было возвращаться домой. Она вспомнила, что давно не проверяла своих подопечных и постучала по стене, привлекая внимание кучера.

— Да, леди Агата, — отозвался тот.

— Заедем сначала в приют, — распорядилась она.

***

Карета остановилась напротив одноэтажного дома с вывеской «Приют для животных». Кучер помог Агате выйти, и она направилась к главному входу. Еще не открывая дверей, она услышала разговор на повышенных тонах.

— Я настаиваю... Нет, требую! Чтобы вы усыпили этого уродливого монстра! — кричал мистер Шпакли.

Ранее «удовольствие» с ним общаться имела и Агата, так что она прекрасно узнала его по голосу.

— Мне очень жаль, что Пушок съел пирог вашей дражайшей супруги. Мы возместим вам убытки, — пыталась успокоить его миссис Берт.

— А кот?! — не унимался он.

— Мы будем следить, чтобы Пушок не покидал территории приюта, — заверила миссис Берт.

— Сегодня пирог, вчера грудинка, на прошлой неделе трюфеля! Нет, это просто неприемлемо! Я пожалуюсь на вас в магполицию! — возмущался мистер Шпакли.

Агата едва успела отойти в сторону, когда дверь с грохотом распахнулась, и, словно ошпаренный, из помещения вылетел мужчина лет шестидесяти. Маленький, округлый и лысеющий. Не обращая ни на кого внимания, он вышел на дорожку и направился к соседнему дому.

Агата проводила его взглядом и вошла в приют. В небольшом холле за стойкой ее встретила расстроенная недавним разговором миссис Берт.

— Ох, леди Агата, как я рада, что вы приехали. А где ваша компаньонка?

— Ей нездоровится, — отмахнулась она, обрадовавшись возможности окунуться с головой в чужие проблемы. — Что опять выкинул этот несносный котокрыл?

— Кто-то из волонтеров забыл форточку закрыть, и он выбрался наружу. В это время миссис Шпакли выставила на подоконник остывать куриный пирог, ну и случилось то, что случилось, — взмахнула руками миссис Берт и, обессилев, упала на стул за стойкой. — Нет, это выше моих сил. Ощущение, что весь мир против нас!

— Чета из двух зануд по соседству — еще не весь мир! — попыталась успокоить ее Агата.

Дверь снова открылась. На пороге появился юноша в форме почтальона. Его взгляд прошелся по миссис Берт и с нескрываемым интересом остановился на Агате.

— У меня письмо из администрации Солтивэля на имя миссис Симоны Берт, — бодро известил он и как можно шире улыбнулся.

— Это я, — упавшим голосом произнесла хозяйка приюта, привлекая к себе внимание.

Почтальон прошел мимо Агаты и протянут конверт.

— Сначала положите руку на печать.

Миссис Берт так и сделала. Кусочек красного воска сменил цвет на зеленый.

— Да. Все верно, — он сверился с данными магпечати и, удостоверившись, что нашел адресата, оставил конверт на стойке. — Всего хорошего!

Почтальон коснулся края фуражки, подмигнул Агате и ушел. Она вспыхнула от возмущения, но тут же выкинула наглеца из головы, так как, вскрыв конверт, миссис Берт тихо простонала.

— Что там? — спросила Агата.

Вместо ответа женщина положила документы на стойку, а сама откинулась на спинку стула, закрыла глаза и принялась массировать виски. Агата взяла верхний листок бумаги и охнула. Это был судебный иск, где истцом выступала городская администрация Солтивэля.

— У меня нет сил читать, скажите, чего они хотят? – одними губами прошептала миссис Берт.

— Отсудить в пользу города землю у приюта, — упавшим голосом произнесла Агата. — Странно, они должны были сначала прислать чиновников, чтобы договориться. А тут сразу суд...

— Присылали двух проходимцев, — не открывая глаз, сказала миссис Берт, — они хотели выкупить землю в обмен на пустошь на окраине города. Я отказала.

— Не волнуйтесь, миссис Берт, я сегодня же напишу жалобу мэру на администрацию города. Он был другом моего отца и не должен отказать в протекции. Ограбить приют для животных средь бела дня?! Немыслимо, — разозлилась Агата и еще раз взглянула на конверт, чтобы запомнить имя мистера Р. Гибсона, чиновника, состряпавшего иск.

— Спасибо, леди Агата. Если бы не вы, наш приют давно бы прекратил свое существование, — искренне поблагодарила миссис Берт и открыла глаза. — Ладно. Некогда разлеживаться. Вы осмотрите нескольких пациентов?

— Ради этого я и приехала, — улыбнулась Агата.

Миссис Берт за считанные секунды подобралась, смахнула с себя уныние и плохое настроение, и вот перед Агатой словно предстала совершенно другая женщина. Высокая, статная и улыбчивая. Седые волосы собраны в пучок. Темно-синее платье простого кроя покрыто шерстью всевозможных расцветок, а если присмотреться, то можно заметить и кусочки чешуи, но от этого оно еще больше шло неунывающей хозяйке приюта.

— Тогда идемте. У Пушка несварение после пирога миссис Шпакли. Начнем с него!

Агата следовала за миссис Берт и не могла не восхищаться этой энергичной и предприимчивой женщиной. Несколько лет назад после смерти мужа Симона Берт получила в наследство дом с участком и исполнила свою давнюю мечту — организовала приют. Животным отводился весь первый этаж и участок с вольерами. Сама миссис Берт жила на втором этаже. Доходов приют практически не приносил, а животных в беде становилось все больше и больше. Тогда Агата и познакомилась с Симоной на одной из благотворительных акций Солтивэля.

Юная леди Чандлер не скупилась на пожертвования, помогала ухаживать за больными животными и искать им кров, а когда закончила полугодовые курсы ветмага, стала еще и лечить пушистых и чешуйчатых пациентов исключительно на безвозмездной основе.

— Вот, полюбуйтесь на него, — указала рукой миссис Берт на кота, что лежал в клетке кверху пузом.

Обычно Пушку позволяли гулять по приюту, но после недавнего инцидента его посадили в импровизированную камеру отбывать наказание и исправляться. Агата улыбнулась. Розовый и совершенно бесшерстный кот напоминал ощипанную курицу, которая вот-вот лопнет. Когда Пушок впервые попал в приют, все думали, что из-за болезни у него выпала вся шерсть, но время, забота и энциклопедия редких пород кошек показали, что все с ним в порядке. Таким и должен быть восточный котокрыл.

Агата открыла дверцу клетки и коснулась ладонью бархатистого горячего животика. Пушок не проявил ни интереса, ни сопротивления. Только перепончатые крылышки, расправленные по дну клетки, едва заметно дрогнули.

— Ну как тебе не стыдно воровать еду? — спросила Агата. — Неужели тебя плохо кормят?

— Мрмяу, — высокомерно заметил Пушок и отвернул морду.

Немного магии, и вздувшийся живот бесшерстного наглеца стал приходить в норму.

— Сутки его не кормить, после на несколько дней полностью исключить сырые продукты, — вынесла вердикт Агата и закрыла клетку.

Дальше шел осмотр остальных питомцев приюта. К моменту, когда она освободилась, солнце уже клонилось к закату. Помыв руки и очистив платье от шерсти, Агата собиралась уже уходить, но в холле ее догнала миссис Берт.

— Леди Агата...

— Можно просто Агата, — закатила глаза девушка, но уже в следующую секунду улыбнулась.

— Ох, Агата, — миссис Берт помялась, крутя в руках выписку со счета, — мне неудобно вам говорить, но тот чек, что вы выписали на прошлой неделе... Пришел из банка с отказом на обналичивание. Я бы никогда вам этого не сказала, но завтра приедет поставщик зелий...

— Нет-нет, — Агата остановила ее жестом руки, — хорошо, что вы сказали. Произошла какая-то ошибка. Сколько вы должны заплатить поставщику?

— Три золотых, — тихо ответила миссис Берт.

Ни секунды не раздумывая, Агата достала из кармана юбки все, что у нее было, и отдала хозяйке приюта.

— Леди Агата, — миссис Берт сжала ее ладонь, — вы наша спасительница.

— Спасительница здесь вы, а я так, скромная помощница.

С улыбкой на лице Агата вышла из приюта, села в карету и, как только она осталась одна, уголки ее губ тут же опустились вниз. Агате хотелось расплакаться, устроить истерику, потребовать, чтобы кто-то решил все ее проблемы, но такая роскошь осталась в прошлом.

Она со стоном вздохнула. Никто и никогда не учил ее преодолевать трудности. Наоборот, все только и говорили с самого рождения, что она должна делать и как себя вести. Безусловно, эти наставления Агата слушала далеко не всегда, но воспитание накладывало свой отпечаток, и сейчас ей было страшно. Безумно страшно. Мама, приют, животные — многое зависело от Агаты, и она не могла позволить себе сдаться и всех подвести.

Глава 3

Не зажигая свеч в гостиной, Агата всматривалась в тени и отблески уличных фонарей в окне.

Кристофер вернулся домой перед самым рассветом. Она слышала неуверенные шаги в коридоре, а затем увидела брата на пороге гостиной. Пошатываясь, он сразу направился к бару. С помощью магии зажег один из светильников и стал искать, чего бы выпить.

Он был старше Агаты всего на несколько лет. Такой же худой и невысокий, Кристофер всегда стеснялся собственного роста и заказывал у лучшего башмачника Солтивэля обувь со скрытым каблуком, тем самым выигрывая пару сантиметров, но и это не спасало его в глазах отца. Лорд Александр никогда не стеснялся при детях выражать свое разочарование по поводу того, что отпрыски полностью переняли мелкую породу леди Нины.

— Я виделась с мистером Дарком, — произнесла Агата, и Кристофер чуть не выронил стакан.

— Бездна тебя поглоти. Ты чуть не довела меня до инфаркта! — выругался он, но тут же с интересом спросил: — И что сказал этот ублюдок?

— Если Райлих Дарк ублюдок, тогда кто ты? — сквозь зубы спросила Агата. — Как назвать мужчину, который проиграл приданое сестры в карты и в скором будущем заставит собственную мать побираться?!

Кристофер швырнул стакан о стену, и тот разлетелся на мелкие осколки. Агата вжалась в кресло.

— Не смей меня отчитывать! Ты всего лишь глупая женщина и ничего не понимаешь! — крикнул он и отвернулся к бару, чтобы сестра не видела его лица.

— Это сборщики сделали? — спросила Агата, заметив синяк на левой скуле у брата.

— Не твое дело, — буркнул он не оборачиваясь.

Раньше она бы кинулась к нему исцелять рану. Уж синяк-то, как самоучка, Агата была в состоянии убрать, но сейчас... Сейчас ей казалось, что он заслужил это напоминание о долгах на своем лице.

— Мистер Дарк предложил жениться. Тогда он позаботится обо мне и о нашей матери.

— Еще чего не хватало. Безродным псам не место в семье Чандлеров, — выплюнул Кристофер. — Тем более ты уже помолвлена с Оливером.

— Оливер расторг помолвку, — без тени эмоций ответила Агата.

На секунду ее брат замер, переваривая эту новость.

— Значит, найдешь себе кого-то еще из знатного сословия.

— Без приданого и средств к существованию? Кого ты обманываешь? — с презрением спросила Агата. — Даже этот дом больше не принадлежит нам, и не сегодня-завтра мы окажемся на улице. Я выйду замуж за Райлиха.

— Я не дам разрешения, — пригрозил он.

— Райлих покроет твои долги.

Кристофер замолчал, и Агате стало нестерпимо больно. Как она и думала, имей возможность, он и свою сестру спустил бы на карточном столе в тот вечер.

— Возможно, так и вправду будет лучше для нас всех, — наконец-то сказал Кристофер и взял еще один стакан. — Все еще сохнешь по нему, сестренка?

Агата проигнорировала этот вопрос.

— Еще Райлих хочет, чтобы ты отказался от титула в пользу нашего общего наследника.

— Это исключено. Титул принадлежит мне по праву! — возмутился он.

— Так же, как и мне мое наследство? — с сарказмом уточнила Агата и, не дожидаясь ответа, произнесла: — Завтра... Точнее, уже сегодня в полдень он приедет с адвокатом и либо получит то, что хочет, либо выселит нас из дома.

— Я не отдам свой титул! — прорычал сквозь зубы Кристофер, словно злой пес, не желавший расставаться с любимой косточкой.

— Тогда иди паковать вещи. А заодно загляни к нашей матери. После того, что ты сделал, она лежит с нервным срывом! — повысила голос Агата, вскочив с кресла. — Боги, Кристофер! Ты ведешь себя как жалкий слизняк!

Она выбежала из гостиной. После долгого дня у нее уже не осталось сил спорить и переубеждать непутевого брата. Из-за эмоционального перенапряжения последних дней, Агата чувствовала себя опустошенной и, когда она завалилась на кровать, апатия теплым одеялом накрыла ее с головой. Через несколько часов все решится. На улице она, конечно, не окажется. По крайней мере не сразу. Возможно, какое-то время они с матерью смогут пожить у родственницы, графини Хофенбауэр, а там она непременно что-нибудь придумает.

***

В назначенный час Райлих Дарк появился на пороге дома Чандлеров в компании адвоката. За приездом гостей, если так можно было назвать двух мужчин, Агата наблюдала из своей комнаты. Райлих вышел из кареты, обвел взглядом дом и безошибочно остановился на ее окне. Вздрогнув, девушка сделала шаг назад. Кружевные занавески предательски колыхнулись. «Ну вот и все», — с горечью подумала она. За ночь леди Нине стало немного лучше, но Агата все равно хотела попросить Райлиха дать им небольшую отсрочку.

Она вышла в коридор и взглянула на дверь брата. С момента их разговора он не выходил из своей комнаты. Скорее всего, отсыпался после бурной ночи.

Агата спускалась по лестнице со второго этажа, когда раздался звонок. Испугавшись, она прижалась к стене, чтобы ее нельзя было увидеть из холла.

— Добрый день, мистер Дарк, — поприветствовала его служанка, — прошу, следуйте за мной.

Ханна проводила посетителей в кабинет, а у Агаты появилась возможность собраться с духом перед очередной порцией унижений, ведь просить Райлиха ей придется в присутствии незнакомого человека...

Дав себе несколько минут, Агата сделал глубокий вдох и направилась в кабинет. Около двери она подала знак Ханне, и они вместе вошли внутрь.

— Добрый день, мистер Дарк, — поприветствовала Агата.

Райлих как раз осматривал книжные полки, тогда как его адвокат уже устроился за письменным столом и раскладывал бумаги с печатями.

— Добрый день, леди Чандлер. Позвольте представиться, я Альфред Ронаван, адвокат мистера...

— Где Кристофер и леди Нина? — перебил Райлих, обращаясь к Агате.

Он даже не пытался казаться вежливым.

— Маме нездоровится. Она не сможет вас поприветствовать, а Кристофер...

Дверь распахнулась, и на пороге появился ее брат. Агата с облегчением выдохнула. На секунду ей даже захотелось с благодарностью его обнять. Кристофер выглядел бледным, на одной из скул расцветал синяк, в остальном же он явно потрудился привести себя в порядок. Сменил костюм и даже побрился.

— Можешь идти, Ханна, — Агата отпустила камеристку.

В присутствии брата услуги компаньонки больше не требовались, и девушка ушла, тихо прикрыв дверь.

— Предлагаю не затягивать этот фарс. Где документы? — грубо спросил Кристофер, пропустив приветствия.

Мистер Ронаван, не говоря ни слова, протянул бумаги. Поморщившись, Кристофер передал брачный договор сестре. Его интересовал только отказ от титула, а что там будет подписывать Агата, ему было глубоко безразлично.

Внимательно все изучив, она отметила щедрость Райлиха касательно ее месячного содержания и размера личного капитала. Также, согласно договору, в распоряжение Агаты поступало поместье Чандлеров. Все выглядело одновременно просто и сложно — брак с человеком, который ее презирает, взамен на финансовое благополучие. «Не такой уж и редкий расклад в Тавероне», — подумала она.

Агата давно похоронила мечты выйти замуж по любви, но надеялась хотя бы на брак, построенный на равенстве. Теперь и этим надеждам не суждено было сбыться.

Она вернула документы юристу без каких-либо замечаний.

— Я хочу за титул миллион золотых, — заявил ее брат.

— Кристофер! — воскликнула Агата и в ужасе уставилась на него.

— У меня нет желания подписывать эти бумажки. Я не вижу для себя никакой выгоды.

— Моего и маминого обеспеченного будущего тебе недостаточно?! — Голос Агаты звенел от гнева и унижения.

— Триста тысяч. Бери или проваливай. — Райлих смерил Кристофера равнодушным взглядом.

У Агаты создалось впечатление, что ее потенциальный муж предполагал такой поворот событий, и требование брата его ни капельки не удивило. Кристофер побагровел от злости. Агата вцепилась в складки юбок, лишь бы занять руки. На лице брата отчетливо виделась борьба между высокомерием и алчностью.

— Шестьсот тысяч, — процедил он сквозь зубы.

— Триста тысяч и ни медяком больше, — настоял Райлих.

Они сцепились взглядами, но исход их молчаливого сражения был очевиден. Когда Кристофер презрительно фыркнул и размашистым почерком поставил свою подпись, адвокат поспешил закрепить ее магией.

— Деньги, — потребовал он таким тоном, словно Райлих ему задолжал.

Все это время Агате хотелось сгореть со стыда. Даже ей было понятно, что все соглашения вступят в силу, когда они с Райлихом заключат брак, но у Кристофера имелось свое видение ситуации.

— Оформите распоряжение, — сказал Райлих мистеру Ронавану.

— Мистер Дарк, я настоятельно рекомендую дождаться хотя бы объявления о помолвке...

— Этот разговор меня порядком утомил. Выписывайте.

Очень быстро Кристофер получил желаемое и, даже не попрощавшись, ушел, оставив сестру наедине с двумя мужчинами. Агата почувствовала, как кровь приливает к лицу.

— Леди Чандлер, может быть, у вас есть вопросы касательно договора? — мягко спросил адвокат, явно испытывая к ней жалость.

— Спасибо, нет, — тихо ответила она и подошла к столу.

Агата поставила аккуратную подпись, затем Райлих взял из ее рук перо и сделал то же самое. На секунду их пальцы соприкоснулись, и она смущенно отвернулась.

Мистер Ронаван заверил их подписи и оставил один экземпляр договора для Агаты на столе, а второй сложил в кожаную папку.

— Можете подождать меня в карете, — распорядился Райлих, и адвокат откланялся. Затем повернулся к Агате: — Твоя родственница, графиня Хофенбауэр, устраивает на выходных бал. Думаю, это отличная возможность подготовить высший свет к новости о нашей помолвке.

— Хорошо, я достану приглашения, — быстро согласилась она, не отрывая взгляда от своих сцепленных рук.

Слезы застилали глаза. Только чудом Агате удавалось не расплакаться прямо при Кристофере и адвокате. Райлих, стоявший рядом, коснулся ее подбородка и заставил посмотреть на себя. Он слегка нахмурился, от чего ей захотелось отвернуться, по-детски спрятать лицо в ладонях, но и этого Агате не позволили. Райлих осторожно провел подушечкой большого пальца по ее щеке, вынуждая растерянно замереть и даже задержать дыхание. Она не понимала, что именно он хотел показать этим жестом, чего добивался? Чувствовала лишь, что ноги стали слабее и все навязчивые мысли куда-то испарились.

— Через несколько дней после бала мы сделаем официальное заявление и обсудим дату свадьбы, — с хрипотцой сказал Райлих.

— Да, — только и смогла произнести Агата, а его взгляд тем временем остановился на ее губах.

«Неужели он хочет меня поцеловать?» — подумала она, удивленно распахивая глаза.

— Тогда я жду приглашения. — Он отстранился и направился к двери.

— Спасибо, — поспешила сказать Агата, — спасибо, что решил проблему с Кристофером...

Сказать «заплатил» у нее не повернулся язык.

— Я сделал это не для тебя, — усмехнулся Райлих. — Мне самому не терпелось поскорее отделаться от твоего братца.

На этом он вышел и оставил Агату одну. Она еще несколько минут стояла, словно прикованная к одному месту, и смотрела на свой брачный договор. В дверь постучали.

— Леди Агата, леди Нина зовет вас... Кажется, она видела из окна карету мистера Дарка, — сказала Ханна, когда получила разрешение войти в кабинет.

— Раз мама зовет, значит, надо идти, — вздохнула Агата.

Договор был заключен, дела семьи улажены, и теперь она могла все рассказать матери, не беспокоясь об очередном срыве.

***

— Так что все сложилось как нельзя лучше! — произнесла Агата и натянуто улыбнулась.

Она сгладила углы и не стала расстраивать мать подробностями отвратительного поведения Кристофера, а также не упомянула, что ездила одна к Райлиху домой. Тем не менее леди Нина выглядела чем-то удрученной.

— Мистер Дарк, конечно, не знатного происхождения, — поспешила добавить Агата, — но он был очень добр и щедр.

— Ох, девочка моя! — Леди Нина закрыла лицо руками и всхлипнула.

Такой реакции от матери она не ожидала.

— Мама, не волнуйся, в договоре все четко прописано, это не обман. Мистер Дарк позаботится о нашем будущем, и у меня даже будет свой капитал. — Агата коснулась ее плеча. — Прошу, не надо слез.

— Прости меня милая... Твой отец... — снова всхлипнула леди Нина.

— Папы больше нет с нами. Я знаю, что он был бы против этого брака, но... Какая теперь разница? — сказала Агата и тут же пожалела о своих словах.

— Нет, ты не понимаешь. Ты не знаешь...

Леди Нина замолчала, и Агата почувствовала внутри неприятный холодок.

— Чего я не знаю?

— Александр вынудил мистера Дарка покинуть свой пост в отделе экспертизы магических артефактов.

— Но отец обещал, что ничего не сделает Райлиху, если я напишу письмо! — возмущенно воскликнула Агата.

Старая глубокая рана на сердце заныла. От обиды девушка до боли закусила губу. Так было проще не наговорить лишнего больной матери.

— Александр боялся, что вы попытаетесь довести задуманное до конца, и он перестраховался, лишив Райлиха средств к существованию, — попыталась объяснить леди Нина.

Агата тихо простонала. Бросив на мать разочарованный взгляд, она встала с кресла.

— Завтра я поеду к тете. Напиши, пожалуйста, ей письмо с просьбой пригласить мистера Дарка на бал. Утром я за ним зайду.

— Но еще только три часа, милая. Мы увидимся за ужином, — напомнила леди Нина.

— Извини, мне нужно побыть одной. Я поем у себя.

Из чувства долга Агата поцеловала мать в щечку и вышла из комнаты. В конце концов, было глупо злиться на мать. Та всегда смотрела в рот отцу, глотала обиды и дрожала, как осиновый лист, когда он был недоволен.

Агата закрылась у себя и, упав на кровать, прикрыла глаза, но вместо привычной темноты она словно перенеслась в прошлое. В день, когда впервые увидела Райлиха.

Лорд Александр довольно часто упоминал дома своего способного протеже, как он выражался, «из низов». Но никто из Чандлеров и подумать не мог, что глава семейства пригласит сына рыбака и кухарки на ужин.

Агата хотела встретить отца, когда увидела в гостиной незнакомца. Он был высок. Длинные светлые волосы спускались ниже плеч, и мужчина даже не думал забирать их в низкий хвост, как было принято в высшем свете. Но больше всего ей запомнились пронзительные зеленые глаза. Она совершенно забыла о манерах и самым наглым образом разглядывала гостя, тот в свою очередь тоже не остался в долгу и с интересом смотрел на девушку. О любви с первого взгляда говорить было рано, но чем дольше она изучала его черты, тем больше ей нравилось увиденное. Загорелая кожа, ровный ряд зубов и ямочки на щеках. Да, Райлих улыбался, и Агата не заметила, как ее губы тоже растянулись в улыбке.

Притяжение — вот как впоследствии она описывала свои чувства к Райлиху Дарку. И ни социальная пропасть, ни боязнь реакции родителей не могли нейтрализовать чувство, которое росло в геометрической прогрессии. Они писали друг другу письма, иногда подстраивали случайные встречи в городе и ловили украдкой минуты наедине, но всего этого было мало.

Райлих предложил тайно пожениться. И он, и Агата прекрасно понимали: ее отец никогда не одобрит их брак. Но Агата готова была на все, лишь бы быть рядом с любимым, и дала согласие. Они выбрали день. Райлих все подготовил и нашел жреца, который отважился их поженить без разрешения родителей. От Агаты требовалось только в нужный момент отправиться на прогулку и... не вернуться. Однако этим планам не суждено было сбыться.

Кристофер раньше родителей заметил неладное и накануне побега пробрался в комнату сестры. Наплевав на нормы морали, он перевернул ящики письменного стола Агаты и нашел там письма Райлиха. С чувством собственного превосходства брат передал их отцу.

— О чем ты только думала?! — в бешенстве кричал лорд Александр. — Сбежать с безродным магом, у которого за душой только оклад министерства! Агата, я в тебе разочарован.

— Папа, но не ты ли говорил, что Райлих далеко пойдет...

— ДЛЯ ПРОСТОЛЮДИНА!

От крика у Агаты заложило уши. Отец буквально трясся от гнева. Еще никогда она не видела его в таком состоянии.

— Ты же леди! В тебе течет кровь одной из самых родовитых семей Таверона. Боги, никогда бы не подумал, что у тебя хватит глупости опозорить семью и связаться с каким-то слугой!

— Райлих не слуга! — крикнула в ответ Агата и с горячностью, свойственной восемнадцатилетней влюбленной девушке, добавила: — Мы будем вместе, и ты нам не помешаешь!

Лорд Александр на секунду растерялся, затем его брови сошлись на переносице, взгляд стал жестким, черты лица заострились.

— Только через мой труп! — процедил сквозь зубы отец Агаты. — Завтра же его уволят со службы с волчьим билетом. Каким бы даром Дарк не обладал, нигде ему не предоставят работы. Ты права, Райлих не слуга, но он им станет!

Коршуном лорд Александр метнулся к шкафу Агаты и стал выворачивать ее платья на пол.

— Все... Все это будет ему не по карману! Вы будете нищенствовать. О-о-о, будь уверена, я это устрою! — Настал черед туалетного столика и шкатулок с драгоценностями. — Все побрякушки тебе придется оставить здесь.

— Это всего лишь вещи, — упрямо отмахнулась Агата, — хоть слугам их раздай, я не передумаю!

— Сгною! Сгною и Дарка, и его родителей! Думаешь, он оценит твою жертву? Да он возненавидит тебя, когда поймет, какой ценой ему досталась невеста! Когда вам обоим будет нечего есть в грязной портовой каморке, ты взвоешь! И никто тебя не поддержит. Вчерашние знакомые отвернутся, и все, что у тебя останется, — осуждающие взгляды! Но самое невыносимое — он будет среди них! — брызжа слюной, кричал отец.

Губы Агаты задрожали. Она стояла сжав кулаки, но решимость куда-то исчезла. Ей стало страшно. Безумно страшно за Райлиха и за себя. В конце концов, Агата являлась всего лишь юной аристократкой, которая понятия не имела, как устроен реальный мир. Слова отца ее откровенно напугали.

— Не делай этого, пожалуйста, — сдавленно произнесла она.

Лорд Александр подошел к письменному столу и демонстративно положил чистый листок.

— Так и быть. Я не стану мешать карьере этого отребья, но ты должна будешь порвать с ним. Садись и пиши письмо, — он похлопал по спинке стула.

Агата не спешила выполнять приказ отца. С широко распахнутыми глазами она смотрела на свой письменный стол, словно он был эшафотом.

— Ну же, дочка, — уже мягче произнес лорд Александр, сменив кнут на пряник, — так будет лучше для всех и прежде всего для самого Райлиха. Общество Солтивэля, да и всего Таверона не примет ваш брак. Лучше закончить все сейчас.

— Ты обещаешь, что Райлих не пострадает? — спросила Агата, вытирая со щек слезы.

— Обещаю, — заверил отец.

И она написала отвратительнейшее письмо, где сообщала любимому о разрыве. Но лорду Александру было этого мало. Он заставил Агату собрать все письма в коробку, а затем лично вернул их Райлиху самым унизительным образом.

— Обещаю, — повторила Агата слова отца, выныривая из воспоминаний, и рассмеялась.

Смех отдавал горечью и отчаянием. Теперь она не сомневалась: Райлих Дарк однозначно ее презирает, несмотря на показное равнодушие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.